

О САМООРГАНИЗАЦИИ РАБОТНИКОВ НАУКИ

А.А. САМОХИН

Институт общей физики им. А.М.Прохорова РАН
Москва, Россия
e-mail: asam40@mail.ru

Ключевые слова: Самоорганизация, метастабильность, структуры, наука

Аннотация. Обсуждаются различные формы организации научных исследований и проявления самоорганизации работников науки как в уже действующих структурах, так и в процессе возникновения новых объединений, который стимулируется определенными недостатками имеющихся структур и другими причинами.

1 ВВЕДЕНИЕ

Как известно, при определенных условиях в первоначально неупорядоченных диссипативных системах могут формироваться различные пространственно-временные структуры – ячейки Бенара, кольца Лизеганга, звездочки снежинок или ветровые волны на водной поверхности. Их появление свидетельствует о неустойчивости более однородного состояния системы, в котором эти структуры отсутствуют. Подобные эффекты структурирования характерны и для социальных систем, где их проявления, разумеется, имеют свои специфические особенности и гораздо более многообразны.

Научное сообщество является частью российского общества, состояние которого сейчас нельзя назвать полностью устойчивым. Это видно не только по многочисленным и многолюдным митингам и шествиям в Москве и других городах страны, не только по накалу страстей общественно-политических обсуждений на ТВ и в Интернете, которые в конце 2011 г. и в начале 2012 г. дополнительно стимулировались декабрьскими выборами в Госдуму РФ и мартовскими президентскими выборами.

С завершением выборных процедур эта активность вряд ли полностью обнулится, поскольку порождающие ее причины не ограничиваются только обычной предвыборной суетой. Выход новичка президентского турнира М.Д.Прохорова на третье место по России и даже на второе в Москве и Санкт-Петербурге весьма примечателен как признак заметной неудовлетворенности в обществе некоторыми давно действующими персонажами и связанными с ними общественно-политическими организациями.

В физике подобные состояния именуется метастабильными, поскольку при сохранении видимости стабильного равновесия они перестают быть таковыми, утрачивая устойчивость относительно появления элементов новой фазы, причем в случае глубокого захода в область метастабильности этот процесс может быть достаточно бурным.

Определенным признаком такой метастабильности общественного состояния из-за накапливающихся нерешенных проблем является также процесс возникновения различных новых структур, в том числе и в научной среде.

В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты самоорганизации научных работников, связанные с общими особенностями их профессиональной деятельности и взаимодействием с обществом и государством.

2 ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Уже давно, еще в середине прошлого тысячелетия, начали формироваться различные организации ученых (learned societies), основным предназначением которых является содействие развитию академических наук. Такие организации создавались в Польше ([Polish Sodalitas Litterarum Vistulana](#), 1488), в Италии ([Accademia dei Lincei](#), 1603), во Франции ([Académie Française](#), 1635), в Германии ([German Academy of Sciences Leopoldina](#), 1652), в Англии ([Royal Society of London](#), 1660).

Примерно в то же время подобная организация возникла и в России, о чем можно прочитать в исторической справке на сайте РАН:

«Российская академия наук учреждена по [распоряжению императора Петра I](#) Указом правительствующего Сената от 28 января (8 февраля) 1724 года. Она воссоздана [Указом Президента Российской Федерации от 21 ноября 1991](#) года как высшее научное учреждение России».

Обстоятельный сравнительный анализ всех этих различных форм с учетом соответствующих исторических условий необходим, в частности, для выработки последовательной программы совершенствования организации научных исследований в России, где фундаментальная наука традиционно сосредоточена в Российской академии наук, переживающей сейчас не самые лучшие свои времена.

Однако обсуждение подобной проблемы, которая нуждается в дальнейших исследованиях, выходит за рамки данной статьи, за пределами которой остаются и те формы организации научных исследований, которые реализуются в высших учебных заведениях или в специализированных государственных или частных центрах (лабораториях).

К числу традиционных форм (дополнительной) организации научных исследований можно отнести также различные объединения (общества) научных работников по определенным направлениям их профессиональной деятельности.

Примерами таких объединений в России являются, в частности, Русское физико-химическое общество (1878-1930), Географическое общество, Математическое общество, Российская ассоциация социологических наук (РАСН) и др. В той или иной степени аналогичные объединения существуют и за рубежом. Специализированные общества проводят свои заседания и конференции, издают свои журналы, в число которых входят и самые авторитетные в мире науки.

Конференции, семинары, заседания ученых советов и другие подобные мероприятия также относятся к вполне традиционным формам организации научных исследований, дополняющим уже отмеченные выше более масштабные и формализованные структуры.

Отметим, что эти традиционные формы могут иметь заметную неформальную составляющую. Один из создателей первого квантового генератора (мазера) нобелевский лауреат Ч. Таунс (C.P. Townes), вспоминая о своей работе в Bell Labs в предвоенные годы, пишет в своей книге «How the Laser Happened» о том, что лаборатория устроила нечто фантастическое по тем временам – еженедельный

междусобойчик восьми или десяти физиков и пары физхимиков, обеспечив это мероприятие чаем и кексами с наставлением просто обсуждать различные аспекты интересных новейших исследований. «Этот неформальный коллоквиум, как я полагаю, был тогда уникальным явлением для промышленности... Моя новая работа погрузила меня в столь интересное и стимулирующее окружение, которое превзошло все мои ожидания».

3 САМООРГАНИЗАЦИЯ В РАМКАХ ДЕЙСТВУЮЩИХ СТРУКТУР

Самоорганизация научных работников может проявляться как в процессе их деятельности в рамках имеющихся организационных структур науки, так и за их пределами. В этом разделе рассматриваются примеры тех форм самоорганизации, которые реализуются в ходе работы действующих научных структур.

Одним из таких примеров являются неформальные объединения, возникающие в процессе цитирования научных работ. На это обстоятельство было обращено внимание в 70-х годах XX века в работах по социологии науки с использованием термина «невидимый колледж». Примечательно также, что это же понятие (*invisible college*) использовалось для обозначения объединения ученых вокруг Роберта Бойля, которое предшествовало созданию Лондонского королевского общества.

В статье «А если еще подумать...» в газете «Троицкий вариант-Наука» (ТрВ) от 20 декабря 2011 г. было затронуто несколько аспектов бытия российской науки, которые стоит здесь упомянуть в связи с различными проявлениями самоорганизации в научной среде.

Состояние нашей науки отражает состояние всего общества, что уже неоднократно отмечалось во многих публикациях в различных изданиях, включая недавнюю статью (<http://news.mail.ru/politics/7692499/?frommail=1>) в газете «Вашингтон Пост» от 22 декабря 2011 г. Дело, разумеется, не только в видимом сближении таких заметных на своих уровнях событий, как выборы в Госдуму РФ и в Российскую академию наук, которые с двухнедельным интервалом проходили в этом же декабре. Каждое из этих событий имеет свою специфику и свои последствия.

О думских выборах и последовавших за ними митингами уже немало было сказано, показано и написано, в том числе, и в упомянутом выше выпуске ТрВ. Выборы в РАН на этот раз были сравнительно более спокойными, хотя и не без характерных «академических» нюансов, демонстрирующих, в частности, роль самоорганизации в этом процессе.

Один из таких «нюансов» уже был обозначен в статье «А если еще подумать...», где обращалось внимание на роль пиара и других привходящих факторов в формировании «публичной» оценки научной деятельности на примере «раскрутки» В.Г.Веселаго: «Если кто-то едва не стал Нобелевским лауреатом, то разве он не достоин быть избранным член-корреспондентом на очередных выборах в РАН?»

Именно такая аргументация прозвучала при агитации за данного кандидата в член-корреспонденты на общем собрании Отделения физических наук (ОФН) РАН 19 декабря 2011 г. и принесла ему 48 голосов, позволив пройти во второй тур голосования. Однако вместе с ним прошли и другие кандидаты, получившие, в том числе, и побольше голосов – 50, 51,55, 56 и 57 (выборный проходной балл – 60 голосов). В итоге

на оставшееся вакантное место после третьего тура был избран не тот, кого СМИ прочили в Нобелевские лауреаты, а другой кандидат.

Таким образом, многолетняя пиар-компания, рекламирующая В.Г.Веселаго, который (по словам газеты «МК» от 5 октября 2011 г.) «первым открыл скрывающую предметы материя», пока еще не принесла ни Нобелевских, ни академических успехов. Между тем в уже упомянутой статье из «Вашингтон Пост» написано:

«Виктор Веселаго, которому сейчас 82 года, является физиком, достигшим наибольших успехов в своей работе в 1960-е годы (изучая отрицательное преломление света). Будучи членом Академии наук, он до сих пор руководит лабораторией, от которой практически ничего не осталось. «У меня нет молодых сотрудников, потому что нет денег, — говорит он. — У меня нет денег, потому что я являюсь продуктом советской научной системы. Я не бизнесмен. Бизнес находится за пределами моего понимания»».

Если отвлечься от несбывшихся выборных надежд, то автор этой цитаты, вероятно, просто не делает здесь различия между членами и сотрудниками Академии наук. Кроме того, В.Г.Веселаго отнюдь не одинок в облаке пиара – у него есть более молодой и успешный коллега Дж. Пендри (J.V.Pendry, [Imperial College London](http://www.imperial.ac.uk/people/j.v.pendry)), который тоже пока не стал Нобелевским лауреатом, хотя его кандидатура также обсуждалась в СМИ. Так что вряд ли в этой ситуации все можно свести только к возрасту и деньгам – есть и другие, отмеченные в статье «А если еще подумать...» обстоятельства, которые не были затронуты автором статьи в «Вашингтон Пост», но все-таки оказали влияние на результаты академических выборов 2011 г.

А что касается лондонского коллеги, то в тексте статьи «2010 PHYSICS NOBEL PRIZE: Should John Pendry get it?» («НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ ПО ФИЗИКЕ 2010: Должен ли Джон Пендри получить ее?»), которую под данным названием можно прочитать в Интернете, Джону Пендри дается следующая, не нуждающаяся в переводе, характеристика: «the self-inflated and colleagues-inflated and media-inflated and Government-inflated Pendry».

Не обсуждая вопрос о справедливости подобных оценок, подчеркнем лишь тот несомненный факт, что само их существование свидетельствует о возникновении специфических элементов самоорганизации в научном сообществе в результате определенной активности части его членов с взаимно противоположными устремлениями. В то же время самоорганизация научных работников может способствовать также успешному решению таких формальных проблем, которые без использования этого ресурса оказываются практически неразрешимыми.

Выборы действительных членов (академиков) РАН на упомянутом выше общем собрании ОФН прошли прямо-таки между Сциллой и Харибдой – намерениями избрать желаемых кандидатов и не потерять при этом имеющиеся вакансии из-за широко распределенного спектра желаний голосующих. В первом туре голосований были избраны академиками только два кандидата – В.В. Дмитриев и И.А.Щербаков. Во втором туре голосований на оставшиеся вакансии не удалось избрать никого. Повторение такого результата в третьем туре грозило потерей четырех вакансий.

Для предотвращения подобного исхода было решено провести промежуточное рейтинговое голосование по кандидатам, набравшим во втором туре по 15 голосов, чтобы выделить из них наиболее предпочитаемых. Академик А.Ф.Андреев настоятельно призывал собрание заключить джентльменское соглашение и голосовать

с учетом выявленного рейтинга, Собрание вроде бы не возражало, но результатов третьего тура голосования ожидали с заметным напряжением. И когда по залу, опережая движение появившихся в дверях членов счетной комиссии, пронеслось «Избрали!», один из патриархов ОФН РАН выдохнул: «Слава Богу!», и перекрестился.

На Общем собрании РАН было два выступления с критическими замечаниями по адресу некоторых кандидатов, избранных по Отделению энергетики, машиностроения, механики и процессов управления и Отделению наук о Земле. Эти выступления вызвали оживленное обсуждение, но не привели к итоговому изменению результатов выборов по этим Отделениям.

В самом конце Общего собрания прозвучало драматическое выступление академика Арлена Михайловича Ильина, затронувшего некоторые внутренние проблемы РАН, в частности, связанные с информированностью о научных достижениях и их оценке. Президент РАН Ю.С.Осипов также произнес несколько заключительных слов о необходимости проанализировать результаты выборов.

4 ОБРАЗОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Наиболее очевидным проявлением (по внешним признакам) самоорганизации научных работников является формирование дополнительных формальных структур, предназначенных для защиты интересов ученых и для содействия развитию науки.

Помимо Лондонского Королевского общества, в Англии в 1986 возникла организация Save British Science-SBS, название которой (Спасти Британскую Науку) говорит само за себя и которая в 2005 г. преобразовалась в ныне действующее объединение - Campaign for Science and Engineering - CaSE . Это объединение является сейчас признанным субъектом в области политики в сфере науки и технологии, имеющим поддержку в университетах и научных сообществах, а также способным привлекать внимание СМИ. Представители CaSE утверждают, что они воспринимаются Правительством как организация, способная выражать интересы значительной части научного и инженерного сообщества в конструктивной, а также критической и твердой форме. Утверждается также, что CaSE не испытывает в этом общении тех ограничений, которыми обременены другие структуры научного сообщества, и что для Правительства полезно знать о существовании такой организации, которая внимательно следит за ходом дел в данной области.

В Уставе CaSE (Rules of the Society), в частности, записано;

«Задачами Общества является доведения до сведения публики, Парламента и Правительства адекватной оценки экономических и культурных преимуществ от научных и технологических исследований и разработок и важности для нации адекватного финансирования исследований Правительством и Индустрией (бизнесом)... Общество является полностью независимой организацией, посвящающей себя делу служению научным и технологическим исследованиям, оно не аффилировано с какими-то другими организациями и политическими партиями и не связано с вопросами распределения ресурсов между различными областями исследования».

В российской научной среде, кроме таких организаций, например, как Российская академия наук или Профсоюз работников РАН (ПР РАН), существуют также и другие структуры, в частности, «Движение за возрождение отечественной науки» и

«Российский координационный комитет профсоюзных организаций и общественных объединений отраслевой, вузовской, академической, оборонной науки и государственных научных центров». 17 февраля 2012 г. этот комитет провел в Москве очередное собрание с целью выработки общей оценки результатов государственной политики в отношении науки, подготовки пакета предложений научной общественности к вновь формируемым органам власти и проведения обсуждения путей консолидации научного сообщества. Информация об этом собрании дается в заметке М.Митрофанова на стр. 13 газеты «Научное сообщество» № 2, 2012 г.

В 2002-2003 г.г. под руководством В.В.Игрунова оформилась партия «СЛОН» («Союз людей за образование и науку»), которая на думских выборах в 2003 г. получила 0,2 % голосов избирателей и утратила в начале 2007 г. официальную регистрацию из-за не соответствующей тогдашнему законодательству своей численности.

Возникновение подобных «дополнительных» структур является одним из признаков определенной недостаточности имевшихся к тому времени организаций научных работников. И для РАН, и для ПР РАН характерны, среди прочих, такие общие дефекты, как замедленность, недостаточность, а порой и просто неадекватность реакции на внешние и внутренние вызовы. Об этом уже немало сказано и напечатано, в том числе, на страницах газет ТрВ и «Научное сообщество», причем реакция на подобные публикации лишь подтверждает обоснованность содержащихся в них критических замечаний.

Последним (на март 2012 г.) проявлением этих дефектов явилась реакция на задержку выплат зарплаты и аспирантских стипендий в ряде институтов РАН. В созданной вышестоящими инстанциями авральная ситуация руководители РАН и ПР РАН не смогли принять всех необходимых мер для предотвращения этой задержки, хотя физическая возможность для этого вроде бы имела. В случае же отсутствия такой возможности надо было бы, например, с самого начала жестко, под угрозой массовых протестных акций, требовать переноса соответствующих сроков. Однако все шло, как обычно, и результат тоже получился обычный для подобных ситуаций

На этом «обычном» фоне уже почти пять лет продолжает «возвышаться» история со стенограммой IV Съезда ПР РАН, очередные упоминания о которой содержатся, в частности, в газетах «Научное сообщество» № 7, 2011г. (статья «На развилке») и ТрВ № 22, 2011г. (статья «Чтоб видеть мир...»). На письменный запрос от Московской региональной организации ПР РАН к руководству ПР РАН от 03.07.2007 г. с просьбой предоставить в ее распоряжение в бумажном или в электронном виде стенограмму Съезда до сих пор нет никакого ответа. Ни ответа, ни стенограммы... Привычное дело!

Привыкание к подобному беспорядку, проявления которого Президент РФ Д.А. Медведев охарактеризовал 19 октября 2012 г. как «полный, абсолютный бардак», закрепляется еще и тем, что никаких действенных выводов из даже вопиющих его примеров обычно не делается, что предопределяет ту самую неизбежность повторения подобных казусов, по поводу которой персонаж Н.Ф.Горбунова (1874 г.). выразился крылатыми словами: «Кажинный раз на этом месте...». Вместо детального анализа ситуации и извлечения всех необходимых уроков определяющим оказывается желание быстрее все позабыть и ничего такого не делать, продолжая одновременно получать за это выплаты, в два раза превышающие среднюю величину в системе РАН.

Создание в 2009 г. Совета молодых ученых в системе РАН по механизму его возникновения нельзя полностью отнести к процессу самоорганизации. В то же время появление этой структуры, сфера деятельности которой в значительной мере перекрывается с профсоюзной, явно свидетельствует о недостаточной активности ПР РАН в этой области.

Другим примером является Russian-speaking Academic Science Association: RASA (Русско-говорящая ассоциация академической науки), основанная на Первом Международном Семинаре бывших советских ученых, работающих в настоящее время вне Российской Федерации, который состоялся 5-11 октября 2008 г. во Франции. Теме таких русско-говорящих организаций за рубежом и их взаимодействию с Россией посвящены статьи И.Ефимова в ТрВ № 59, 2010 г. «RASA и RAMA: два моста между диаспорой и метрополией» и М.Фейгельмана «Ответ И.Ефимову» в ТрВ № 60, 2010 г.

5 РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ НАУКЕ

24 января 2012 г. состоялась первая общероссийская конференция учрежденной в 2011 г. Российской ассоциации содействия науке, сокращенное название которой (РАСН) совпадает с упомянутым сокращенным названием Российской ассоциации социологических наук. Кроме этого четырехбуквенного казуса необходимо отметить и другие аспекты, связанные с целями и задачами РАСН.

Представитель РАСН М.Викторов заявил «Интерфаксу», что «конструктивный диалог ученых с властью – это одна из основных целей создания ассоциации». А ведь это примерно та же самая площадка, на которую традиционно от имени ученых и других работников РАН претендует и профсоюз, направляя свои обращения Премьеру или Президенту РФ.

В своем выступлении на конференции 24 января Л.Я. Боркин сказал, что «мы берем в качестве модели Американскую ассоциацию содействия науке». Напомним в связи с этим, что Американская ассоциация содействия развитию науки (AAAS, The American Association for the Advancement of Science) является международной некоммерческой организацией, с заявленной целью содействия сотрудничеству между учеными, защиты свободы исследований, поощрения научной ответственности, а также поддержки образования и науки на благо всего человечества. Ассоциация является крупным научным сообществом и издателем известного научного журнала [Science](#), который выходит еженедельным тиражом более ста тысяч экземпляров. Основана 20 сентября 1848 г. в [Пенсильвании](#).

В подобной ситуации, кроме ссылки на AAAS, следовало бы явно обозначить в этом модельном ряде и какие-то еще российские организации, имеющие отношение к науке, например, РАН и ПР РАН, не замалчивая их возможные достоинства и недостатки. Пока этого не сделано, остаются опасения, что все эти организации, обремененные специфическими внутренними проблемами, в том числе и кадрового характера, вряд ли смогут эффективно и полностью представлять интересы научных работников.

Анализ этих проблем продолжает оставаться актуальной задачей для научного сообщества России. На Общем собрании РАН в мае 2010 г. по инициативе Отделения физических наук (ОФН РАН) было внесено предложение посвятить ближайшее Общее собрание РАН обсуждению роли и задач академии в сложившихся

обстоятельствах, назначив такое внеочередное собрание на октябрь 2010 г. Однако под различными предлогами такое предложение до сих пор не реализовано. Это происходит, в частности, из-за позиции руководства РАН и отсутствия необходимых связей между различными Отделениями РАН, а также из-за проявления в данном случае ослабленной способности к самоорганизации у многих членов РАН.

В проекте манифеста РАСН записано, что для реализации стоящих перед РАСН задач необходимо содействие самоорганизации научного сообщества на основе принципов свободной инициативы всех его представителей, демократизма и широкой гласности, преодоления всех дисциплинарных и ведомственных барьеров. Однако в случае с предложением ОФН РАН, которое инициировали А.А.Славнов и покойный Е.Г.Максимов, преодолеть все барьеры не удалось. К сожалению, ни одна из других структур российского научного сообщества, включая Профсоюз работников РАН, не смогла оказать результативного содействия этому академическому процессу. Как уже неоднократно отмечалось, ПР РАН во многом страдает от тех же недостатков, что и РАН.

Объективное изучение внутреннего состояния подобных структур, их «самообследование» в наших условиях остается одной из самых сложных исследовательских задач, решение которых «изнутри» затрудняется целым рядом причин, связанных, в том числе, и с качествами кадрового состава, представляющего собой определенную выборку из всего научного сообщества. Это обстоятельство, наряду с прочими причинами, стимулирует появление других организаций, для которых часть подобных задач уже имеет не внутренний, а внешний характер.

6 ОБЩЕСТВО НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

24 февраля 2012 г. в Институте общей физики состоялось очередное (восьмое) заседание институтского семинара («Форум ИОФ РАН»), по теме «Проблемы организации российской науки и самоорганизация научных работников».

Этот семинар-форум организуется обычно по инициативе профкома, которая, как правило, поддерживается и представителями дирекции. На предыдущих его заседаниях обсуждались такие темы, в частности, как Концепция-2020, параметризация и оценка результативности деятельности научных работников и организаций, полувековой юбилей создания первого лазера, проблемы бытия российской науки (с демонстрацией и обсуждением телепередачи 5 канала ТВ от 15 марта 2010 г. с участием К.Собчак), а также другие вопросы.

В какой-то мере тематика этих обсуждений является продолжением дискуссии на Рождественском семинаре в МГУ 26 декабря 2006 г., где обсуждались различные аспекты организации науки, научной карьеры и другие проблемы, которые продолжают оставаться актуальными и по сей день. Очевидно, что практику проведения подобных семинаров-форумов стоит расширять.

В этой связи стоит вспомнить также о создаваемых по руководящим указаниям сверху так называемых методологических семинарах, на которых в советское время «обсуждались» вопросы, выходящие за рамки обычной институтской тематики научных семинаров. Подобный формат, в принципе, предоставлял ряд дополнительных возможностей и для представителей власти, и для научного сообщества. Однако морально-физически дряхлая «руководящая и направляющая

сила» оказывалась уже не в состоянии полноценно использовать такой достаточно универсальный инструмент, а в массе научного сообщества еще не было необходимого продуманного и активного отношения к происходящим событиям.

Хочется надеяться, что научная интеллигенция не будет повторять ошибок недавнего прошлого, за которые теперь приходится расплачиваться, в том числе, и нынешним состоянием российской науки. Во всяком случае, определенная активность сейчас в этом направлении наблюдается, если судить по некоторым недавно прошедшим и предстоящим конференциям: Всероссийская научная конференция 25 ноября 2011 г. «От СССР к РФ: 20 лет – итоги и уроки», упомянутая в ТрВ от 29 декабря 2011 г. («А если еще подумать...»), VI международная научно-практическая конференция 22-23 марта 2012 г. в Санкт-Петербурге "Уроки истории, политики, права. Мировые и отечественные войны и революции, история России и Мира 19-21 веков", Всероссийская научная конференция 3 апреля в Москве «Гуманитарные и естественные науки: проблемы синтеза», VI Международная научно-практическая конференция 7-8 июня в Санкт-Петербурге "Фундаментальные и прикладные проблемы геополитики, геоэкономики, международных отношений, государственной безопасности".

Проблема конструктивного взаимодействия естественников и гуманитариев в нынешних условиях особенно актуальна для успешной реализации процесса самоорганизации научных работников, о чем было упомянуто и на февральском семинаре–форуме в ИОФ РАН, где присутствовали только физики, математики и химики.

Число участников семинара не превышало двух десятков, но обсуждение различных аспектов организации науки и самоорганизации научных работников временами было достаточно жарким. Не всем было ясно и очевидно, зачем нужно еще что-то организовывать и кто будет этим заниматься. А если заниматься, то предлагалось создавать сразу большую структуру, и не размениваться на мелочи. Временами возникало впечатление, что некоторые из выступавших не обратили внимание не только на заметку «О самоорганизации в научной среде» (ТрВ от 14 февраля 2012 г.), но и прозвучавшее на семинаре вступительное слово по этому поводу.

Нынешнее положение российской науки вряд ли кого-нибудь из присутствующих полностью устраивало, но не все были готовы сделать реальный первоначальный шаг в организации общества научных работников. Тем не менее, в заключительной части семинара 24 февраля такой шаг был все-таки сделан. После многих лет виртуальной подготовки Межрегиональное (Москва и Санкт-Петербург) Общество научных работников было учреждено, о чем было сообщено в соответствующей Декларации:

«Мы, члены инициативной группы, создаём межрегиональное Общество научных работников для того, чтобы сообща способствовать возрождению российской науки и дееспособности научного сообщества.

К этой инициативе нас побуждает отчуждение власти от научных работников, невиданное ни в развитых, ни в догоняющих странах. Мнение активно работающих ученых о науке и научной политике за редкими исключениями игнорируется. Руководители научных учреждений и ректораты университетов зачастую назначаются властью без согласования с научной и преподавательской общественностью. И без того беспрецедентно низкий один процент бюджета страны на науку используется

неэффективно. Многие дорогостоящие проекты и программы не проходят международной и отечественной научной экспертизы, не соблюдаются открытые конкурсные процедуры. При этом наиболее эффективный Российский фонд фундаментальных исследований посажен на голодный паёк. Положение усугубляется архаичным администрированием, при котором ведущие исследователи мирового уровня низведены до уровня бесправных наемных работников. В результате за прошедшую декаду Россия скатилась с 16 на 27 место по суммарной цитируемости научных статей.

Создавая Общество, мы намерены добиваться установления стандартов и принципов, благодаря которым процветает современная мировая наука. Это уважение к знаниям, открытая конкурентная среда и академические свободы, это высокий статус и самостоятельность ведущих исследователей, это разнообразные возможности получения финансовой поддержки исследований при прозрачной научной экспертизе, в том числе и международной.

Предлагаемые направления деятельности Общества на ближайшее время включают:

- отстаивание интересов науки на всех уровнях,
- мониторинг состояния и финансирования научных исследований,
- отслеживание деятельности государственных научных фондов,
- экспертиза научных программ и проектов,
- проведение опросов научных работников по насущным вопросам,
- подготовка предложений и обращений к властям разных уровней и обществу,
- просветительская работа и сотрудничество со СМИ,
- содействие талантливой молодежи в построении научной карьеры,
- привлечение негосударственных спонсорских средств на благо науки и просвещения,
- посредничество при конфликтах между учёными и администрацией.

В организационном плане предполагается широкая опора на возможности Интернета и принципы облачной демократии. Общество открыто для сотрудничества с другими организациями.

Мы призываем научных работников, разделяющих наши цели, присоединиться к нам и вступить в Общество для работы».

В Уставе ОНР дается такое определение ее целям и задачам:

«2.1. Цель ОНР - содействие развитию в России результативной научной деятельности и повышению эффективности использования достижений науки.

2.2. Для достижения уставных целей в соответствии с действующим законодательством ОНР участвует в решении следующих задач:

- разработка предложений по российской научной политике с учетом отечественного и мирового опыта;
- содействие реализации общественных, государственных и административных инициатив, направленных на поддержку и развитие науки;
- анализ и экспертиза проектов законов, подзаконных актов, программ и предложений, в той или иной форме затрагивающих науку;
- анализ состояния научных исследований и научной инфраструктуры; изучение и распространение опыта организации и поддержки научных исследований в России и других странах;
- содействие установлению международных критериев научной работы и

профессиональной этики, борьба с псевдонаукой;

- содействие укреплению связи между наукой, образованием и практикой;
- популяризация достижений российских ученых в России и за рубежом, разъяснение обществу и власти экономического и культурного значения науки; повышение престижа профессии ученого, укрепление авторитета российской науки в мире;
- содействие талантливой учащейся молодежи в профориентации, успешному освоению научной профессии, построению карьеры и интеграции в научное сообщество;
- содействие распространению научной информации в профессиональном сообществе и вне его, в том числе путем публикации книг, брошюр и других изданий;
- защита прав и интересов научных работников;
- иные задачи, направленные на достижение уставных целей ОНР.

2.3. Для достижения целей ОНР осуществляет следующие виды деятельности:

- Выступления в СМИ, организация семинаров и круглых столов, чтение лекций по вопросам науки и научной политики;
- Обращения в органы власти по вопросам науки и научной политики;
- Сбор подписей, проведение дискуссий и голосований по насущным вопросам;
- Организация митингов, пикетов и других прямых действий, а также помощь в их организации;
- Мониторинг состояния и уровня научных исследований и / или преподавания в научных и образовательных учреждениях;
- Проведение научных исследований, консультаций и экспертиз по заказам органов власти, государственных учреждений, общественных и частных организаций и учреждений, а также частных лиц;
- Издательская деятельность;
- Учреждение стипендий, премий;
- Прием членских и благотворительных денежных взносов, предпринимательская деятельность, направленная на достижение уставных целей.

2.4. В указанных в настоящем Уставе целях ОНР вправе осуществлять любые, не запрещенные действующим законодательством виды деятельности».

Информация о создании ОНР (ТрВ № 5, 2012, <http://trv-science.ru/2012/03/13/>) и его первых шагах вызвала заметную реакцию на форуме «Бытие российской науки» сайта Scientific.ru, различающуюся по тональности, осмысленности и содержательности (см. напр., <http://www.scientific.ru/dforum/scilife/1332662514> и др.). Некоторые затронутые при этом моменты, несомненно, заслуживают внимания. Вот что пишет, в частности, один из участников форума (<http://www.scientific.ru/dforum/scilife/1332000785>):

«Что касается самого Общества, то цели его частные, корпоративные. Это чувствуется по декларации. А потому оно если и не умрет вскоре, то будет маргинальным и оценено как "очередная профессиональная группа, стремящаяся занять место под солнцем в ущерб другим". Корпоративных образований - пруд пруди.

И декларация хиловатая, если не сказать больше. Отражает масштаб мЫшления активистов. Стратегических положений нет. Не сформулирована миссия Общества, ориентированная на российское общество. А если не видна позиция авторов по отношению к своему российскому обществу, то воспринимается оно как очередной

"болотный сахар". Всё по мелочи, тогда как мелочи должны формулироваться в контексте миссии.

Общество будет называться как "Общество борцунов с РФФИ"».

Другой участник форума (<http://www.scientific.ru/dforum/scilife/1332024310>) в начале своего комментария дает такую оценку возникшей по поводу создания ОНР дискуссии:

«Похоже, развернулась дискуссия, причем злая. Более всего удивляет агрессивная реакция, сопровождаемая обвинениями в невежестве, в желании занять какие-то мифические места и т.д. причем не только со стороны (полу)патологических персонажей. Прекрасный пример обвинения авторов данного предложения: почему это вы создали какое-то общество и позволяете себе...тра-та-та...тогда как вы по сути ничего не понимаете в том что делаете? Удивительно – ведь Штерн и другие многократно предлагали ВСЕМ – в том числе «понимающим» - вступить и принять участие в этой работе. Я, например, не вступил (пока) и именно поэтому не считаю себя вправе обвинять авторов сего документа. Они, по крайней мере, ПОПЫТАЛИСЬ что-то сделать сверх обычного нашего трандежа и снисходительного вещания в адрес всего, что движется. При этом я не считаю документ удачным (по причине изложенной ниже), однако любая попытка действий вызывает у меня уважение. Мне по молодости, да и сейчас кажется, что ученые должны поддерживать друга, но сие предположение, как всегда, грешит излишним оптимизмом».

Часть ответов на прозвучавшие в этой дискуссии замечания дается в следующем, заключительном разделе настоящей работы.

7 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная Россия в очередной раз переживает не самый простой этап своего развития. Осознание и исследование всех существенных аспектов этого процесса является одной из важнейших задач российской науки, в полномасштабной постановке и решении которой должны принимать участие научные работники практически всех гуманитарных и естественнонаучных специальностей, желающие предотвратить сползание нашей страны на обочину Истории.

Подобная проблема в той или иной форме стоит перед каждым гражданином России, перед каждым, кто чувствует свою ответственность за происходящее в нашей стране. Научные работники здесь выделены тем, что по роду своей основной деятельности они предполагаются наиболее приученными и привычными к общим правилам исследовательской деятельности, к тщательному сбору и анализу фактов, к беспристрастной логике и четко формулируемым выводам. К сожалению, эти предполагаемые качества в реальной жизни не всегда проявляются своевременно и адекватно.

Одной из актуальных конкретных задач, для оперативного решения которой необходимо объединение усилий всех научных работников и других граждан России, является мониторинг состояния не только науки, но и других сфер нашего бытия, в частности, образовательной, социальной, правовой, экономической и прочих, представляющих интерес для многих или даже для большинства граждан России.

Получение и широкое распространение объективной и содержательной информации подобного рода необходимо для противодействия различным манипуляциям массового

сознания, основанным на использовании неполной и недостоверной информации. Множество подобных манипуляций было продемонстрировано в СМИ как во время последних двух предвыборных кампаний 2011-2012 гг., так и после их завершения, и вряд ли этот поток когда-нибудь спонтанно прекратится. Реализация и популяризация научного подхода в этой области необходима не менее, чем такая же реакция научного сообщества на проявления псевдонауки в СМИ и других сферах нашего бытия.

К числу столь же актуальных задач относится также составление и массовая популяризация перечня основных событий нашей новейшей истории, которые необходимо обязательно учитывать при любых, претендующих на полноту и объективность, оценках нынешнего состояния страны и прогнозах на ее будущее. На эту задачу мне уже неоднократно приходилось обращать внимание, в том числе и на сайте президента РФ Д.А.Медведева (<http://blog.kremlin.ru/accounts/51250?page=3>↑), в частности, в связи с неисполнением Закона «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» от 24 октября 1991 г. и Постановлением Конституционного Суда РФ от 31 мая 1993г. по этому поводу.

В решение этой задачи научное сообщество могло бы внести решающий вклад, для чего первоначально надо хотя бы осознать ее важность не только для науки, но и для общества в целом, которое продолжает пребывать под гнетом множества псевдонаучных штампов, касающихся истории, в том числе и новейшей, живыми свидетелями и участниками которой являются люди среднего и старшего поколений, экономики и других аспектов нашего бытия. По причине этой «заштампованности» большинство граждан, скорее всего, и не помнят о Законе об индексации и даже далеко не все работники науки увязывают неисполнение этого Закона с нынешней позорно низкой величиной аспирантских стипендий. Получение (и массовое распространение!) объективных результатов тщательного исследования этого периода нашей истории, на мой взгляд, является одной из важнейших задач всего научного сообщества, всех граждан, способных принимать участие в исследовательской работе.

К сожалению, роль работников науки в этом деле пока еще не вышла на потенциально возможный и необходимый уровень, что видно, в частности, по заполнению сайта "Энциклопедия 1990-х" (<http://www.uroki90.ru/wiki.htm>), который «объединяет основные исторические источники, исследовательскую, публицистическую и методическую литературу по истории 1990-х, а также справочные статьи об основных событиях эпохи, их коллективных и индивидуальных участниках (то есть — об организациях и персонах), о понятиях, с помощью которых описываются события и процессы этой эпохи».

Объединение усилий научных работников для решения подобных задач может осуществляться как в рамках действующих научных структур (например, РАН), так и с привлечением иных, в том числе и различных общественных организаций (РАСН, ОНР и другие).

Необходимо подчеркнуть в заключение, что такая деятельность представляет не только непосредственный исследовательский интерес. Важно также и то, что полученные при этом результаты и выводы, став достоянием широкой общественности, могут дополнительно обратить ее внимание на многие аспекты существования российской науки, как структуры, действительно необходимой для существования и развития России.

Если же такие научно обоснованные результаты и выводы не будут своевременно доведены до широких общественных слоев или хотя бы до всего научного сообщества, то это существенно уменьшит их реальную значимость, их влияние на общественные процессы. Сейчас в этом направлении предпринимаются определенные шаги. Но эти шаги пока еще не достигли необходимой масштабности и массовости.

Надо стремиться к тому, чтобы в каждом институте, в каждом учреждении, где есть возможность проводить научные семинары, было организовано научное обсуждение всех актуальных проблем, волнующих наше общество. Для достижения этой цели нужны люди и соответствующие компактные тематические материалы, пригодные для содержательного обсуждения в широкой аудитории. Этим и объясняется то обстоятельство, что объединение усилий научных работников всех специальностей, действительно необходимо для получения надлежащих ответов на современные вызовы, от которых зависит будущее нашей страны.